

Глава 1

В Третьей средней школе Хунси наступила пора индивидуальных бесед. Поводом послужили результаты второй пробной аттестации, и классные руководители принялись поочередно вызывать к себе учеников.

С отличниками беседа текла в русле мягких наставлений и ободрений. А вот с теми, чьи успехи оставляли желать лучшего, приходилось применять целый арсенал педагогических приёмов.

Гао Си, классная руководительница выпускного третьего класса, то и дело меняла тон.

Ученику с явным перекосом по предметам она советовала:

— Ты сам осознаёшь свою проблему, а это уже половина дела. Давай так: по слабым предметам возвращаемся к азам, штудируем учебники, закрепляем базу.

На вечно хихикающих весельчаков, напротив, строго хмурила брови:

— Ты думаешь, сейчас время для отдыха? Сейчас время вкалывать! Остались считанные дни. Если не сейчас, то когда?!

А глядя на ученика, которому вечно не хватало самой малости, она сокрушённо вздыхала:

— Ты ведь умный парень, нужно лишь приложить ещё немного усилий, и ты выйдешь на новый уровень. Давай-ка соберёмся, сосредоточимся. Даже несколько дополнительных баллов помогут тебе обойти целую толпу конкурентов...

Язык у Гао Си уже заплетался, но такова доля классного руководителя в выпускном классе. Ничего не поделаешь. Оставалось лишь сделать глоток чая и велеть предыдущему ученику позвать следующего.

Она была опытным педагогом и за годы работы накопила богатый арсенал заготовок для бесед на любой случай, что значительно экономило силы.

— Разрешите войти.

Дверь отворилась, и вошёл следующий ученик.

Гао Си, сжимая в руке стандартный для каждого учителя термос, посмотрела на юношу и мысленно вздохнула.

Впрочем, она поспешила с выводами.

Для этого ученика у неё не было заготовлено никаких слов.

— Шичжэнь, проходи.

Юноша в чистой, опрятной школьной форме послушно подошёл к столу и, опустив голову, нерешительно произнёс:

— Учитель, Чжан Чуань сказал, что вы меня вызывали.

Гао Си постаралась собраться с мыслями.

— Ничего особенного, просто плановая беседа. Шичжэнь, присаживайся.

Она жестом указала на стул — привилегия, которой не удостаивался никто из его одноклассников.

Когда юноша сел, Гао Си открыла рот, но тут же поняла, что не знает, с чего начать. Весь её богатый педагогический опыт оказался бесполезен.

— Что ж... ты видел результаты пробного экзамена. Скажем прямо, они не слишком обнадёживают...

Услышав это, юноша, до этого сидевший с опущенной головой, вскинул испуганный взгляд. В его тёмных, блестящих глазах мелькнула растерянность. Он тут же снова потупил взор, виновато сцепив руки.

— Простите, учитель. Я опять не справился.

Он был очень миловиден, особенно выделялись его глаза — большие, тёмные, с искренним и серьёзным взглядом. Сразу было видно — послушный и покладистый ребёнок.

В этом-то и заключалась вся проблема.

Ло Шичжэнь был образцовым учеником. Он добросовестно выполнял все задания, с неподдельным уважением относился к учителям и строго соблюдал школьные правила. Скажут читать — будет читать, скажут переписывать — будет переписывать. Любой учитель был бы счастлив иметь такого прилежного ученика.

Вот только... с успеваемостью у него была полная беда.

Гао Си вздохнула:

— Ты не виноват. Я знаю, ты очень стараешься.

Она могла отчитать расслабившегося отличника, могла строго отругать того, кто пренебрегал учёбой.

Но что она могла сказать Ло Шичжэню?

Посоветовать ему стараться усерднее? Он и так был самым трудолюбивым учеником в классе.

Предложить сменить методику обучения? Учителя-предметники перепробовали с ним всё, что только можно. Учитель математики Ма даже забирал его к себе домой на дополнительные занятия, которые длились больше месяца. Ло Шичжэнь с готовностью занимался, но всё было тщетно. Оценки Ло Шичжэня упорно не хотели расти.

То, что ему объясняли сегодня, он напрочь забывал завтра. Каждую задачу приходилось разбирать по многу раз, прежде чем он начинал хоть что-то понимать. А иногда он не понимал вовсе.

Если бы Ло Шичжэнь ленился, было бы проще. Но он прилагал невероятные усилия, искренне желая учиться. Он вставал раньше всех, а ложился позже всех. Даже на фоне одержимых учёбой выпускников его усердие бросалось в глаза.

Стараться изо всех сил и не получать результата — что может быть мучительнее?

Но самое страшное было в другом. Единственным родным человеком у Шичжэня была бабушка, которая скончалась два месяца назад.

Мальчик остался сиротой.

Гао Си не могла обсудить это с его семьёй. Ей приходилось говорить с ним напрямую.

— Шичжэнь... — она постаралась, чтобы её голос звучал как можно мягче. — Ты уже два года остаёшься на второй год. Если на настоящем экзамене результаты будут такими же, то, честно говоря, в университет тебе не поступить.

Ло Шичжэнь, и до того сидевший ссутулившись, опустил голову ещё ниже. Он не был особенно низкого роста, но обладал худощавым телосложением, и в этой позе казался совсем маленьким.

Словно промокший щенок, которому негде укрыться от дождя.

Гао Си ощутила укол совести. Она прикрыла глаза, не в силах произнести то, что должна была.

Она бросила умоляющий взгляд на коллегу за соседним столом, учителя Ма, безмолвно прося его о помощи.

Учитель Ма, сжимая свой термос, молча отвернулся к окну, делая вид, что его здесь нет.

Гао Си мысленно выругалась.

Преодолевая душевный дискомфорт, она продолжила:

— Я знаю, как сильно ты хочешь поступить в университет, но нужно думать и о будущем, верно? Судя по твоим нынешним оценкам, даже если ты останешься ещё на один год, шансы на успех невелики...

— Я знаю, учитель, — глухо отозвался Ло Шичжэнь. — Я глупый. Даже если останусь, всё равно не поступлю.

Он был подавлен. Бабушка так мечтала, чтобы он получил высшее образование. Ло Шичжэнь старался изо всех сил, он буквально жил в учебниках. Но сколько бы усилий он ни прилагал, знания в его голову не шли. Даже помощь первого ученика школы, который занимался с ним днём и ночью, не принесла плодов.

Он учился ради бабушки. Теперь, когда её не стало, его неудача уже не причинит ей боли.

Подбадриваемый учительницей, Ло Шичжэнь поднял голову и серьёзно изложил свои планы:

— Если в этом году не поступлю, больше не буду пытаться. Пятый дядя по маминой линии обещал взять меня с собой на стройку. Я сильный, если буду хорошо работать, смогу зарабатывать пять-шесть тысяч в месяц.

Мысль о работе на стройке вызвала у него некоторую растерянность, но раз дядя готов помочь, значит, всё будет в порядке.

— Просто работать на стройке — это не выход. Тебе нужно освоить какую-нибудь профессию.

Гао Си, увидев, что Ло Шичжэнь, кажется, смирился с мыслью о том, что не станет студентом, с облегчением вздохнула. Она выдвинула ящик стола и достала оттуда рекламный проспект.

— Послушай, Шичжэнь, жизнь не сводится к одному лишь университету. Мы с учителями подобрали для тебя несколько вариантов. Посмотри, можно выучиться на автомеханика или повара. Ты ведь любишь вкусно поесть? Станешь шеф-поваром...

Учитель Ма перестал изображать мебель и присоединился к обсуждению. Вскоре к ним подтянулись и другие преподаватели, у которых было «окно». Весь учительский состав с серьёзным видом принялся анализировать, какое профессиональное училище лучше всего подойдёт для Ло Шичжэня.

Несмотря на его неуспеваемость, все любили этого вежливого, тихого и исполнительного юношу и искренне желали ему добра.

Раньше Ло Шичжэнь был полностью поглощён учёбой и даже не подозревал, сколько существует разных профессий. Рассказы учителей открыли ему новый мир.

Он с детства был медлительным и нерешительным. Сначала во всём слушался бабушку, а после её смерти совсем растерялся. Кроме как пойти на стройку к дяде, он и не знал, что ему делать.

Но учителя указали ему новый путь. Ло Шичжэнь с удивлением осознал, что и без высшего образования можно найти стабильную работу и хорошо зарабатывать.

Пусть он не стал хорошим учеником, зато может стать хорошим поваром.

Когда Ло Шичжэнь вышел из учительской, от его утренней подавленности и растерянности не осталось и следа. Он был воодушевлён.

— Спасибо, учитель Гао! Спасибо, учитель Ма! Спасибо, учитель Мяо, учитель Ван...

Перед уходом он с сияющими глазами поблагодарил каждого, кто принимал участие в его судьбе, и бодрым, дружинистым шагом направился в класс.

Глядя ему вслед, Гао Си смешанными чувствами произнесла:

— Не знаю, как он будет в жизни. Его же кто угодно обманет.

— Непременно обманут, — с горечью подтвердил учитель Ма. — Он слишком честный и доверчивый, а наш мир таких не любит.

Учитель физкультуры Ван вздохнул:

— Силы ему не занимать, и реакция хорошая, но обучается он всему слишком медленно. А так

мог бы в спорте себя проявить.

— Сила — это хорошо, — заметил учитель Ма. — По крайней мере, сможет за себя постоять.

— Вряд ли, — усомнился физрук. — Его ударят, а он и сдачи не даст. Нет, пока он не выпустился, я должен научить его драться.

Гао Си удивлённо вскинула брови:

— Чему вы его учить собрались? Он такой покладистый мальчик, не портите ребёнка.

— В школе быть покладистым — хорошо, — покачал головой учитель Ван. — А в жизни — не очень. В жизни таких съедают.

Гао Си подумала и согласилась. Она снова вздохнула. Сегодня она вздыхала чаще, чем за всю прошедшую неделю.

— Мне кажется, ему понравилась идея стать поваром. Скорее всего, он пойдёт в кулинарную школу «Чжаньгуан». У меня там тётка преподаёт, я попрошу её присмотреть за ним.

— А я знаком с проректором, — добавил другой учитель. — Тоже замолвлю словечко. Главное, чтобы ремеслу научился как следует.

Ло Шичжэнь, о будущем которого так пеклись учителя, был по-настоящему счастлив. Он обрёл новую цель в жизни.

Выйдя из учительской, он направился в класс и тут же с кем-то столкнулся.

— Ай!

Сам он боли не почувствовал, только испугался. Растерянно подняв голову, он увидел того, на кого налетел.

— Чу Сяо? Ты что здесь делаешь? Тебя тоже учитель вызывал?

Чу Сяо был тем самым первым учеником школы, который днём и ночью занимался с Ло Шичжэнем. Если Ло Шичжэнь был общепризнанным двоечником, то Чу Сяо — гением.

Он был лучшим во всём — и в учёбе, и во внешности. Куда бы он ни пошёл, он всегда привлекал к себе внимание.

Если уж его и вызывали к учителю, то только для того, чтобы в очередной раз похвалить.

Высокий, красивый юноша смерил его холодным взглядом.

— Я всё слышал, Ло Шичжэнь. Ты больше не собираешься поступать в университет?

Ло Шичжэнь, окрылённый радужными перспективами, уже почти забыл о своём разочаровании. Он смущённо улыбнулся:

— Да, я решил стать поваром. Может, даже смогу устроиться в гранд-отель «Хунси». Ты-то точно поступишь, Чу Сяо. Когда приедешь домой на каникулы, я буду готовить для тебя.

Он с радостью поделился своими планами, но, заметив, что лицо Чу Сяо стало ещё мрачнее, сбавил тон.

— Ну... если не хочешь, то не надо.

Чу Сяо глубоко вздохнул:

— И ты вот так просто сдашься? Смиришься с тем, чтобы всю жизнь быть поваром?

Под его пристальным взглядом воодушевление Ло Шичжэня постепенно угасло.

Чу Сяо имел право так говорить. Они выросли в одном посёлке, и он помогал Ло Шичжэню с уроками ещё с начальной школы. Лишь благодаря его неусыпному контролю Ло Шичжэнь смог окончить среднюю школу. Стопки тетрадей с конспектами, которые Чу Сяо специально для него готовил, высились до потолка.

Если бы не он, Ло Шичжэнь вылетел бы из школы ещё после девятого класса.

Но если в средней школе он ещё как-то поспевал за программой, то в старших классах отстал безнадежно. Тут и десять Чу Сяо не помогли бы.

— Я старался, но ничего не выходит, — тихо пояснил он. — Ты же знаешь, я глупый, учёба мне не даётся. Не могу же я вечно оставаться на второй год. Лучше сейчас освоить профессию, найти работу. Будет стабильность.

Последнюю фразу он почти дословно повторил за учителями.

Чу Сяо, видя его уныние, смягчился. Он взъерошил волосы на голове Ло Шичжэня и сказал уже более мягким тоном:

— Поваром так поваром. Я, скорее всего, поступлю в университет в Лося. Как только там обустроюсь, перебирайся ко мне.

Он уже строил планы:

— Я накопил немного денег, давая частные уроки. В университете будет больше свободного времени, смогу брать больше учеников. Откроем тебе небольшое кафе, чтобы тебе не пришлось ни на кого горбатиться.

Ло Шичжэнь был тронут тем, что Чу Сяо готов в него инвестировать, но он помнил о плане, который составили для него учителя.

— Не нужно никакого кафе, я и наёмным работником обойдусь. Да и аренда в Лося, наверное, заоблачная. Ты едешь туда учиться, а я-то зачем? Я лучше здесь, в Хунси, поработаю. Учитель Ма сказал, что может устроить меня в ресторан своей двоюродной бабушки, там я смогу зарабатывать три-четыре тысячи в месяц.

Он добросовестно пересказывал то, чему его научили бабушка и учителя:

— Бабушка оставила мне немного денег на покупку жилья. Лет через пять подкоплю, возьму ипотеку и куплю квартиру в городе. Мне как раз будет двадцать четыре-двадцать пять. Потом найду девушку, поженимся, родим ребёнка, и...

Он не договорил, потому что заметил, что лицо Чу Сяо стало ещё мрачнее. Гораздо мрачнее, чем прежде.

— Чу Сяо, что с тобой? Опять нога болит?

На прошлой неделе Чу Сяо упал на соревнованиях и повредил ногу, теперь он ходил с костылём. Но даже это не помешало ему блестяще сдать пробный экзамен. Ло Шичжэнь восхищался им ещё больше.

Но почему-то после его участливого вопроса лицо Чу Сяо стало ещё более угрюмым, а взгляд — колючим.

Ло Шичжэнь растерялся.

— Почему ты так на меня смотришь? Я что-то не то сказал?

Обычно спокойное и невозмутимое лицо Чу Сяо исказила гримаса. Он впился в Ло Шичжэня взглядом и процедил сквозь зубы:

— Ты всё сказал правильно.

Услышав это, Ло Шичжэнь успокоился и просиял.

— Чу Сяо, а когда я женюсь и у меня родится ребёнок, ты станешь его крёстным? Ты такой умный, ты точно будешь лучшим отцом, чем я, хе-хе.

— Щёлк.

Раздался звук, похожий на треск ломающейся ветки.

Ло Шичжэнь вытаращил глаза.

— Чу Сяо! Твой костыль треснул!

Чу Сяо опустил взгляд на трещину, появившуюся на рукоятке костыля, и невозмутимо произнёс:

— Некачественный.

Он протянул костыль Ло Шичжэню.

— Ло Шичжэнь, проводи меня в класс.

— Конечно, сейчас. Где ты только такой купил? Качество ужасное. А если бы ты упал?

Ло Шичжэнь, обеспокоенно бормоча, взял Чу Сяо под руку. Длинные пальцы Чу Сяо легли на его запястье и сомкнулись.

— Ты что делаешь? — удивился Ло Шичжэнь.

— Боюсь, ты не справишься, — ответил Чу Сяо.

Ло Шичжэнь хмыкнул. Он не понял, почему Чу Сяо решил, что он не справится, но послушно зажал сломанный костыль под мышкой, а второй рукой крепко обхватил его за талию. По пути он внимательно смотрел под ноги, чтобы, не дай бог, не уронить друга.

Он вернулся к прерванному разговору:

— Ты так и не ответил. Станешь крёстным для моего ребёнка?

Чу Сяо прикрыл глаза.

— Ло Шичжэнь.

— А?

— Просто иди и молчи.

— Хорошо.

Ло Шичжэнь понуро замолчал.

Обычно Чу Сяо отвечал на все его вопросы. Если он молчит, значит, не хочет говорить.

Неужели он не хочет быть крёстным для его будущего ребёнка?

Чжан Чуань говорил, что даже самая крепкая дружба со временем угасает, особенно когда жизненные пути расходятся.

Ло Шичжэнь подумал, что если они с Чу Сяо перестанут быть друзьями, ничего страшного. Главное, чтобы у них обоих всё было хорошо.

Может, через десять лет Чу Сяо станет большим начальником, его будут показывать по телевизору, и он, Ло Шичжэнь, сможет с гордостью сказать своим коллегам-поварам, что когда-то они учились в одном классе и были лучшими друзьями.

От этой мысли Ло Шичжэнь снова повеселел.

Он уже предвкушал новую жизнь. Он умел готовить, и пусть у него не было особого таланта, но уж точно дела обстояли лучше, чем с учёбой.

Он обязательно станет хорошим поваром!

***